

человѣкъ вѣжливый, принялъ Гвардѣйца весьма ласково, далъ ему хорошій ужинъ, а послѣ мягкую постель. Гвардѣецъ, уставъ отъ дороги, уснулъ потмъ часъ; но вскорѣ проснулся отъ крику крайне утрашенной служанки --- Государь мой, воры, воры! бьютъ, грабятъ --- два разбойника. --- Гвардѣецъ потчасъ вскочилъ, взялъ свои пистолеы и шпагу, вбѣжалъ въ покой Священника, котораго засталъ въ схваткѣ съ разбойниками. Одинъ изъ сихъ злодѣевъ, увидя Гвардѣйца, покинулъ Священника, и кинулся было съ кинжаломъ на новопришедшаго; но сей его застрѣлилъ; другой злодѣй, покусившись защищать товарища, имѣлъ ту же участь. Священникъ послалъ потчасъ служанку, объявить о семъ случаѣ Алькаду (Судящему) и Писарю. Никто изъ нихъ не найденъ дома; сказали что они пошли дозоромъ, для наблюденія добраго порядка. Что оставалось дѣлать Священнику? Посмотримъ, сказалъ онъ, не живы ли еще оставались воры. А какъ стали смотрѣть хорошенько, то увидѣли, что убиыше воры были сами Алькадъ и Писарь.

изъ Барцелоны, отъ 20го февраля.

Многие увѣряютъ, что бывший здѣсь въ Королевской Таможнѣ пожаръ произошелъ отъ зажигальщиковъ, ибо все строеніе вдругъ объялось пламенемъ.

Сюда насланъ Указъ, объ отпращиваніи въ *Кадиксъ* значнаго количества пушекъ и ядеръ. Въ послѣднихъ письмахъ изъ *Мадрита* увѣдомляютъ, что у Королевскихъ Министровъ происходятъ тамъ частые Совѣщанія, и что Кавалеръ *Монико* прибылъ туда изъ *Рима*, для вступленія въ должность Министра иностранныхъ дѣлъ.

*

*

*